

Roza Turyszhanova, T. Ryskulov New Economic University, Professor,
Doctor of Philosophical Sciences,
Aliya Ramazanova, Al-Farabi Kazakh National University,
Candidate's Degree in Philosophical Sciences,
Zhamilya Amirkulova, Al-Farabi Kazakh National University,
Candidate's Degree in Philosophical Sciences

Traditions as resource of modernization of society

Abstract: The article is devoted to the complicated phenomenon of tradition. The arguments of supporters and opponents of traditionalism are considered in a publication.

Keywords: tradition, succession, world view options, valued orientations, civilization, critical traditionalism.

Роза Турысжанова, Новый экономический университет
им. Т. Рыскулова, профессор, доктор философских наук,
Рамазанова Алия, Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, кандидат философских наук,
Амиркулова Жамиля, Казахский национальный университет
им. аль-Фараби, кандидат философских наук

Традиции как ресурс модернизации общества

Аннотация: Статья посвящена неоднозначному феномену традиции. В публикации рассматриваются аргументы сторонников и противников традиционализма.

Ключевые слова: традиция, преемственность, мировоззренческие установки, ценностные ориентации, цивилизация, критический традиционализм.

Человечество - это динамичная, постоянно развивающаяся система, совокупность всех людей, разделенных на расы, народы (или этносы), социаль-

ные и культурные группы. Если отвлечься от некоторых уникальных, присущих каждому конкретному обществу черт, то можно утверждать, что и сегодня, как много веков назад, человечество представлено двумя основными типами цивилизаций, уходящими своими корнями в далекое прошлое. Речь идет о традиционных и нетрадиционных типах общества.

Остановимся на традиционном типе общества. Эта модель берет свое начало в древневосточной цивилизации, где земля, ирригационная система были собственностью общины. Каждая семья имела определенный участок земли, который давался ей во временное пользование. Господствовала экстенсивная технология, направленная главным образом на овладение внешними природными процессами.

«В традиционных обществах универсалии культуры: человек, природа, общество, космос и др. имеют близкое жизнесмысловое наполнение. Человек представляется как часть космоса, погружен, растворен в космосе. Он благоговеет перед природой, в своей деятельности ориентирован на сохранение естественных процессов, учет природных ритмов, резонанса человека и космоса и т.п. Человек согласовывал свою деятельность с ритмами природы, максимально приспособляясь к окружающей среде» [1, с.300]. Неслучайно, принцип «у-вэй» у древних китайцев требовал невмешательства в протекание природных процессов. И сегодня среди духовных ценностей традиционного общества одно из ведущих мест занимает установка на адаптацию к природным условиям, не поощряется стремление к их целенаправленному преобразованию. Человек вписан в социум, в определенные рамки конфессиональных, кастовых, родовых и др. отношений. Вектор активности человека направлен вовнутрь, на самоограничение, самовоспитание. В исканиях истины неизменным условием считается единство познания и нравственности, нравственного пути человеческой жизни. Особое значение имеют традиции, обычаи, передаваемые от поколения к поколению. В целом ценностно-духовная сфера человеческого бытия ставится выше экономической.

Традиционно в каждом поколении воспроизводилось сознание сопричастности к вечному – в идеалах предков, их культе, заветах. В любом возрасте главная обязанность человека – усваивать традиции, ритуалы, символы, этические нормы, канонические тексты, непрерывно учиться. В отсутствии

представлений о Боге-творце (обожествлялись души предков) любовь к учению воплощала стремление человека к бесконечному совершенствованию (это фундамент дальневосточной цивилизации) проявляется в любой сфере человеческой деятельности. Учение приобретало значение высшей культурной и социальной ценности, характер культа. Воспринималось как свидетельство величия человека и неисчерпаемости его творческого потенциала, единственный и лучший способ утвердить человеческое в человеке, как самовысвобождение, придание своему существованию нового качества: перерастать себя, становиться дорогой к самому себе, «вытягиваться в вечно вьющуюся нить Великого Пути». Открытие собственного несовершенства – вот что являлось движущей силой учения, истоком всех нравственных усилий человека. Верность образцам мысли и поведения ценилась выше способности к созданию нового; созерцание-переживание, даваемое учением, ценилось выше приобретаемых знаний. Человек был растворен в социуме, который способствовал воспроизведению в его сознании и поведении традиционных надындивидуальных норм и ценностей. Жить достойно на этом свете означало жить в соответствии с принятыми предписаниями, в исполнении их испытывать моральное удовлетворение. Жесткость, авторитаризм социальных отношений проявлялись в почтительности к старшим. Педагогика поддерживала традиции, учитель воспринимался как власть-авторитет и как отец. Его функции обуславливались ценностями учения для развития человека. Помочь ученику ощутить ограниченность собственного опыта означало вызвать стремление к его расширению. Выявить индивидуальные качества ученика равно значило получить возможность ненасильственного влияния, развивая природные силы ученика, стимулируя стремление к саморазвитию и самосовершенствованию в сфере чувств, разума, деятельной воли. Отмеченные выше мировоззренческие установки и ценностные ориентации закреплялись в стереотипах и традициях, приобретали доминирующее значение в ходе цивилизационного развития.

Технократическое мышление считается порождением западного сознания и образа жизни. По мнению аналитиков, именно в этом причина кризиса всей современной цивилизации. Как отмечает К.Г. Юнг: «Западный человек не нуждается в большем господстве над природой, внешней и внутренней. Господство над обеими достигло у него чуть ли не дьявольского совершенства.

К сожалению, при этом отсутствует ясное понимание собственной неполноценности по отношению к природе вокруг себя и к своей внутренней природе. Он должен понять, что не может делать все, что ему заблагорассудится. Если он не дойдет до осознания этого, то будет сокрушен собственной природой. Он не ведает того, что против него самоубийственно восстает его собственная душа... Вот почему болен человек Запада, и он не успокоится, пока не заразит своей алчностью весь мир. Именно поэтому мудрость и мистика Востока должны значить столь многое, хотя они говорят на собственном языке, которому невозможно подражать» [2, с.62]. Поиск новых парадигм и ценностей ведет Запад, исчерпавший себя, на Восток, заставляет переосмысливать основы своей культуры, онтологии и антропологии.

Продолжая размышления о традиционной модели общества, заметим, что связь настоящего с прошлым составляет основу традиции. Все то, что доходит до нас из прошлого, что передается во взаимосвязанном, нарастающем историческом процессе, составляет наследие общества.

Традиции в узком смысле слова – есть совокупность объектов и идей, особое значение которых люди связывают с их происхождением в прошлом, сами являются субъектами изменения. Они модифицируются, выдвигаются на передний план или игнорируются, существуют в течение некоторого времени, а затем исчезают, забываются и вновь возрождаются. Так случилось со многими этническими, национальными традициями в странах Восточной Европы и в бывшем СССР: после длительного подавления в условиях тоталитаризма они обрели новую жизнь в изменившихся условиях.

Нам представляется, что традиции складываются двумя путями. Один идет «снизу», когда можно сказать, что традиция «возникает», «зарождается». Это спонтанный, стихийный процесс, в который вовлечены достаточно большие массы людей. Все начинается с того, что кто-то обращает особое внимание на определенные фрагменты исторического наследия. Затем интерес, уважение, пристрастие, почтение распространяется вширь, охватывая все более широкие слои населения, и принимают форму ритуалов, церемоний, побуждают к поискам и обновлению старых объектов, к новой интерпретации старых кредо. Индивидуальные предпочтения и действия становятся массовыми и превращаются в поистине социальный факт. Так рождается традиция. Парадоксальным

образом данный процесс очень сходен с распространением новаций, хотя в данном случае речь идет, скорее, об открытии того, что уже существовало в прошлом.

Второй путь формирования традиции начинается «сверху», действуя через механизм навязывания, когда традиция выделяется, отбирается и «спускается» теми, кто обладает реальной властью или влиянием. Это может быть монарх, вводящий для своих подданных традиции своей династии; диктатор, делающий упор на прошлой славе нации; полководец, напоминающий народу о великих исторических сражениях, или известный модельер, находящий вдохновение в прошлом и диктующий стиль «ретро».

Отметим, что эти два пути не определяют содержания традиций. Нельзя сказать, что один ведет к формированию истинной традиции, действительно уходящей своими корнями в прошлое, а другой – к изобретенной традиции, связь которой с прошлым придумана, вымышлена. Такая связь может диктоваться необходимостью, когда, например, кто-то наделяет образ прошлого привлекательными чертами с тем, чтобы увлечь своей идеей массы. Но все же чаще такого рода традиции создаются и внедряются с политической целью теми, кто стоит у власти.

Почему же существуют традиции, в чем их притягательность? По мнению Эдварда Шилза, «хотя люди зачастую не удовлетворены своими традициями, но без них они не могут выжить» [3]. Если это так, то каковы же те универсальные требования индивидуальной и общественной жизни, которые удовлетворяют традиции, в чем состоят функции традиции?

1. Прежде всего, в традиции сосредоточена вековая мудрость поколений, которые осуществили отбор бытовавших в прошлом, и заслуживающих теперь внимания норм, ценностей, идеалов, правил, сохранили созданные ранее объекты. Традиции – это своего рода кладезь идеальных и материальных ресурсов, используемых людьми в своих текущих делах, для возведения будущего на фундаменте прошлого. Общественную жизнь нельзя создать из ничего, на пустом месте. Традиции обеспечивают людей, формирующих свой мир, готовыми «строительными блоками».

2. Традиция – один из источников законности, подтверждающий легитимность чего-либо. Фразы «так было всегда» или «люди всегда так считали»

нередко используются для объяснения, оправдания сегодняшних поступков. Ту же цель преследуют ссылки на авторитеты или доктрины, бывшие популярными в прошлом, например, «Как сказано в Коране», «Как говорил Ленин», «Маркс был прав».

3. Традиция усиливает чувство общих корней, принадлежности нации, сообществу. Таковы национальные традиции с их гимнами, флагами, эмблемами, религией и публичными ритуалами. Они уходят корнями вглубь истории и используют прошлое для того, чтобы объединить людей в настоящем. Ту же функцию выполняют традиции регионов, городов, связывая их граждан внутри определенного пространства. Традиции профессий и фирм, символизированные в значках, лозунгах, придают чувства достоинства и гордости за причастность именно к этой профессии или фирме. Традиции университетов и школ, выражаемые в церемониях или одежде позволяют сохранить автономию в данной сфере социальной жизни.

4. Традиция помогает пережить разочарования, смягчает неудовлетворенность повседневным существованием. Традиция, истоки которой коренятся в счастливом прошлом, поддерживает общество в тяжелые периоды кризиса. Традиция, напоминающая о былой независимости, не дает нации погибнуть в период захватнических войн и порабощения. Традиция утерянной свободы, рано или поздно подрывает самую жестокую тиранию.

Отношение к традиции в современном мире неоднозначно, порой противоречиво. Сторонники традиционализма утверждают, что именно традиции «цементируют», укрепляют общество, традиции обеспечивают преемственность поколений и духовных ценностей социума. Противники (антитрадиционалисты) воспринимают традиции «как тормоз, оковы, путы», мешающие поступательному развитию общества, что это пережиток прошлого, от которого современное общество должно безжалостно избавляться. Эта двойственность, неоднозначность позволяет говорить о традиции как феномене функциональной амбивалентности.

При этом отметим, амбивалентность - это двойственное, противоречивое отношение субъекта к объекту, характеризующееся одновременной направленностью на один и тот же объект противоположных импульсов. Отметим, что это понятие было предложено швейцарским психиатром Э. Блейлером (начало XX века)

для обозначения одного из признаков шизофрении — склонности больного отвечать на внешние раздражители двоякой, антагонистической реакцией. Сегодня этот термин активно используется и обозначает внутреннюю двойственность и противоречивость явления, обусловленную наличием проти-воположных начал в его внутренней структуре.

Как и все созданное человеком, традиции несут в себе функциональную амбивалентность. Любая традиция, независимо от ее содержания, может сдерживать творчество, инновации, предлагая готовые рецепты для решения современных проблем. В этом проявляется консервативная сущность феномена традиции. Между тем попытки заменить поиск новых путей возвратом к старым, испытанным, надежным методам чаще всего влекут за собой стагнацию, застой в общественной жизни.

Характеристики отражающие амбивалентную сущность традиции:

- Приверженность старым традициям в изменившихся условиях – проявление инертности. Фетишизация традиций малопродуктивна, она парализует поиски «третьего пути».

- Некоторые традиции несут в себе деструктивный потенциал (например, сохранение правых традиций в Германии, пережитков сталинизма на пост-советском пространстве).

- Многие традиции поддерживаются в силу привычки и инерции, на уровне социального подсознания. Никто специально их не культивирует, просто они воспринимаются как атрибутивное свойство определенного образа жизни. Например, типичный ментальный синдром для бывших коммунистических стран характеризуется такими чертами, как безответственность, необязательность, инфантилизм, пассивность, апатия, небрежное отношение к работе, иждивенчество и др.

- Для многих это составляет привычный образ жизни. Возникает латентная, скрытая традиция ностальгии по прошлому, влияющая на массовое сознание. В изменившихся условиях такие укоренившиеся привычки и обычаи утратили свою адаптивную ценность и представляют значительные препятствия для поступательного развития общества.

Выводы: 1. Именно традиционные общества в эпоху глобализации сохранили свои ментальные ценности, ценностные ориентации личности,

направленные на укрепление семьи, нации, общества и государства. Ведь не зря исчерпавший себя Запад все чаще обращает свой взор на Восток?

2. Восточная модель общественного развития сберегла многие общечеловеческие ценности, утраченные западной цивилизацией. Достаточно отметить, что на фоне полной девальвации семейных ценностей в современном мире, Восток культивирует и укрепляет традиционные формы брака и семьи. И еще: в традиционных обществах остаются незыблемыми уважительное (почтительное) отношение к старшим и трогательная забота о детях.

3. В ответ на вопрос «Что лучше, продуктивнее: традиционализм или антитрадиционализм?» мы отвечаем: На наш взгляд, разумной идеологической позицией является «критический традиционализм». Он стремится уравновесить функции и дисфункции той или иной традиции в каждом конкретном случае, принимая в расчет ее содержание и исторические обстоятельства. Критический традиционализм отвергает ошибочный взгляд на прошлое как на источник исключительно добра; вместе с тем он избегает другой крайности, характерной для догматического антитрадиционализма, который отрицает положительную роль традиции в человеческом обществе.

4. Предлагаем рассматривать традиции как хороший ресурс модернизации общества глобализирующегося мира, который позволяет развиваться, сохраняя вековую мудрость предшествующих поколений.

Список литературы:

1. Турысжанова Р.К. Проблема человека в философии образования. Монография. Немецкая национальная библиотека: LAP LAMBERT Palmarium academic publishing GmbH&Co.KG, Germany. 2012. – 353 С.
2. Юнг К.Г. О психологии восточных религий и философии. М.: Медиум, 1994. – 254 С.
3. Shils, Edward 1981. Tradition. Chicago: University of Chicago Press, 1981. – 322 P.

Uazipa Tokbergenova, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
Danakul Kazakhbayeva, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
Gulzhakhan Alimbekova, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
Sholpan Karbayeva, Associate Professor,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Kazakh National Pedagogical University named by Abai,
Institute of Mathematics, Physics and Informatics

Designing the content of natural science education in terms of specialized training

Abstract: This article devoted to the designing of the content of natural science education in terms of implementation of competent approach in school. In the article some approaches to the selection of the content of natural science education for specialized classes were considered.

Keywords: educational content, educational areas, competence approach, key and subject competencies, expected outcomes.

Токбергенова Узипа Конурбаевна,
профессор, доктор педагогических наук,
Казахбаева Данагуль Мукажановна,
профессор, доктор педагогических наук,
Алимбекова Гульшахан Бершимбековна,
профессор, доктор педагогических наук,
Карбаева Шолпан Шайкеновна,
доцент, кандидат педагогических наук,
Казахский национальный педагогический университет им. Абая,
Институт математики, физики и информатики

***Конструирование содержания естественнонаучного
образования в условиях профильного обучения***